

Reduplication functions are diverse: it can express grammatical meanings, but more often reduplication is used as a means of varying the lexical meaning, expressing intensity, granularity, etc.

Most reduplicates in English are represented by nouns. From the perspective of stylistics, most words formed with the help of reduplication are related to colloquial speech and slang. Moreover, it has a peculiar national nature which adds up to the meaning and connotations of lexemes. Thus, the most effective types of reduplication are as follows: 1) pseudo-morpheme reduplication or double-stem method (*ta-ta* 'good-bye', *yada-yada* 'and so on'); 2) ablaut reduplication, or double-stem method with a variable vowel usually in the root part, (*tip-top* 'classy', *dilly-dally* 'to idle'); 3) reduplication based on the rhyming parts, usually with consonant variables in the root (*walkie-talkie* 'radio phone', *namby-pamby* 'sentimental trait') [3; 4; 5].

The use of reduplications entails certain goals. Reduplications can be used for stylistic purposes. It can serve to reduce the stylistic characteristics of the lexical unit (*money-shmoney*), to give the words a humorous or ironic tone, for example, *lovey-dovey* 'gentle appeal to a loved one'. Reduplications can be a way to convey emotions: *boo-hoo* 'loud crying'. In our research there are 5 lexemes connected with the reduction of the stylistic characteristics of the first component of the lexical unit ('*I don't need your money-shmoney*' [6]), 7 lexemes with a humorous or ironic connotation (*Now you can go home and cuddle with your lovey-dovey* [6]) and 8 lexemes with the connotation aiming to just convey emotions without any pejoration or melioration (*Joey kept boo-hooing* [6]).

Conclusion. Thus, modern linguists distinguish reduplication as an independent method of word formation with a special potential in Modern English. There are two approaches to the study of reduplication: the first one proves that reduplication is an independent way of word formation, the second one – that reduplication is included in the system of word formation as one of the components of the word [2].

One of the main reasons for its productivity and effectiveness is the nature of English, for it is typical of English to have more monosyllabic lexemes [3].

Therefore, the analysis of the theoretical literature on the subject-matter shows that this object of research is studied by linguists in different languages of the world and in different aspects using various approaches. In addition, the lack of a clearly articulated definition of reduplication, as well as adverse opinions on the self-sufficiency of reduplication as a method of word formation, influenced the fact that there is no complete classification of reduplication, although our ongoing research aims at troubleshooting this issue as the objective is to further identify reduplication patterns.

1. Antrushina G.B. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* / G. B. Antrushina, O. V. Afanas'eva, N. N. Morozova. – M.: Drofa, 2001-288p.
2. Eliseeva V.V. *Leksikologiya anglijskogo yazyka*. – SPb.: SPbGU, 2003.
3. Kveselevich, D.I. *Modern English Lexicology in Practice* / D.I. Kveselevich, V.P. Sasina. – Zh., 2000 – 277 p.
4. Бобрикова, Е. П. К вопросу о переводе неологизмов, заканчивающихся на -illion / Е. П. Бобрикова // Актуальные проблемы лингвистики – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 15 апреля 2015 г. – Тюмень, 2015. – С. 90–93.
5. Бобрикова, Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е. П. Бобрикова // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. – 2018. – № 5 (96). – С. 75–84.
6. *Oxford English Dictionary* [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [at al.]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – N.Y. : Oxford Univ. Press, 2007. – 1 CD-ROM.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кондратенко И.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

В 2012 году свет увидела вторая книга американской писательницы Шерил Стрейт (Cheryl Strayed, 1968) «Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя» (*Wild. From Lost To Found On The Pacific Crest Trail*). Опубликованный издательством «Кнофф» автобиографический роман был переведён на двадцать девять языков мира и, громко заявив о себе, занял за считанные месяцы положенное ему место среди международных бестселлеров. Экранизация книги кинокомпанией Fox Searchlight Pictures была удостоена номинаций в различных кинопремиях. Оглушительный успех книги, прежде всего, был связан с *актуальностью* раскрытых в ней тем.

Целью исследования является рассмотрение данного романа-автобиографии с точки зрения его аксиологического потенциала в современной литературе.

Материал и методы. Материалом исследования послужил автобиографический роман Шерил Стрейт – американской писательницы, победительницы премии Pushcart Prize, лауреата

премии Ассоциации книготорговцев Тихоокеанского Северо-Запада, «Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя». В данном исследовании были применены историко-контекстуальный и герменевтический методы анализа художественного произведения.

Результаты и их обсуждения. Данная книга ведёт читателя по Маршруту Тихоокеанского Хребта, как по лабиринту воспоминаний пройденного жизненного пути Шерил. Она – двадцатипятилетняя «женщина с дырой в сердце» [1, с.64], утратившая всякий смысл жизни после скоропостижной кончины самого дорогого ей человека – матери. Шерил описала эту потерю следующими словами: «Ее смерть все уничтожила. Она уничтожила меня. Она подрубилась на самой вершине моего юношеского высокомерия. Она принудила меня мгновенно стать взрослой и простить ее материнские ошибки – и в то же время оставила меня навсегда ребенком» [1, с.396]. Скорбь главной героини опустошала её, заставляла испытывать то чувство подхлестывающей ярости, то изнуряющей беспомощности. Шерил начинает принимать все тяготы жизни как несправедливые погрешности вселенной, мучительные повороты судьбы, что подталкивали её всё ближе к краю пропасти.

Своим автобиографическим романом Шерил Стрейд придаёт огласке темы, которые долгое время были игнорируемыми: насилие в семье, поведение, направленное на саморазрушение, наркотики, аборт, беспорядочные половые связи, измены. Став бестселлером, эта книга показала, насколько острыми остаются вопросы, изложенные в ней. Жизненный маршрут автора – личный опыт борьбы, который не нуждается в одобрении, не жаждет высоких похвал. Повествуя о событиях того тяжелого периода своей жизни, Стрейд заостряет внимание на вещах, разрушающих её личность, позабыв про их неприглядность или табуированность. Она тонко затрагивает тему феминизма, чтобы показать, что сила духа и вера в себя – понятия, которое находится вне гендера. Используя коммуникативную и созидательную функции литературы, как возможность передать личный опыт и подтолкнуть читателя к мысли о том, как важно доверять себе, Стрейд подчёркивает ценность использования художественного пространства как способа реализации диалога с читателем.

Её история – это тернистый, извилистый путь, оставляющий след в душе. Она обескураживает, повергает в отчаяние, заставляет сопереживать, вызывает улыбку, опровергает излюбленное выражение «время лечит», ставя ему в противовес силу человеческого духа, способного на грандиозные свершения. Это рассказ мужественной женщины с открытыми душевными ранами и глубоким желанием снова обрести себя где-то на маршруте от Мексики до Канады, под палящим солнцем пустыни Мохаве, в заснеженных вершинах Сьерра Невады.

Заключение. Подводя итог использования автобиографического компонента в пространстве современного художественного текста, можно сказать, что книга Шерил Стрейд «Дикая. Опасное путешествие как способ обрести себя» – значимый пример современного среза общества, содержащий спектр актуальных проблем. Эта книга не боится пороков и не кричит о целомудрии, она описывает щемящую горечь утрат и одновременно возвышает жизнь и любовь. Она сталкивает противоположности, но не проводит сравнений, считает сопоставимой опыт побед опыту неудач. Книга не закрепляет за собой статус путеводителя по Маршруту Тихоокеанского Хребта, но претендует на роль путеводителя по дороге жизни.

1. Стрейд, Ш. Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя / Шерил Стрейд. – Москва: Эксмо, 2019. – 464 с.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Королева М.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преп.

В любом языке существует достаточно много кратких, остроумных и образных выражений, которые используются в речи как готовые словесные образования. То есть, если говорящему нужно употребить подобное выражение, то он извлекает его из запасов своей языковой памяти, а не строит его заново. Такие выражения называются фразеологизмами, а раздел языкознания, изучающий их, – фразеологией.

Актуальность работы заключается в неослабевающем интересе к фразеологизмам немецкого языка. Этимологический подход в изучении фразеологии языка даёт богатый материал для